

эксплуатации авиакосмической системы / Материалы двенадцатой международной конференции MLSD'2019. – М.: ИПУ РАН, 2019. – С. 1043-1046.

7. *Lytchev A., Rozhnov A., Lobanov I., and Pronichkin S.,* Integration and development of professionally-oriented social network in the context of the evolution of the information landscape / SITITO 2018. Communications in Computer and Information Science, 2020. – Vol. 1201. – P. 196-207. [Электронный ресурс]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-46895-8_16 (дата обращения 20.10.2020).

8. DOD Supply Chain Management – High Risk Issue [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gao.gov/key_issues/dod_supply_chain_management/~issue_summary (дата обращения 20.10.2020).

Думов А.В., Кудашов В.И.

Сложность в контексте трансформации представлений о социальной безопасности

Аннотация: Рассматривается влияние представлений о системной сложности на преобразование методологических подходов к созданию современных стратегий социальной безопасности. Показано изменение соотношения понятий риска и безопасности в контексте исследований возможностей управления безопасностью социальных систем. Описываются тенденции в организации исследований социальной безопасности, связанные с развитием сложностных подходов.

Ключевые слова: сложность, безопасность, социальный, риск, неопределенность

Обсуждение влияния представлений о сложности на развитие конкретной отрасли знания — методологии исследований социальной безопасности, предполагает первоначальное определение того, что будет рассматриваться как «сложность». Ведь в общем виде данное понятие обозначает как онтологическое свойство реальности, так и явление в контексте человеческого познания. В настоящем рассмотрении предлагается понимание

сложности в качестве понятия, обобщающего определенные особенности активности систем и характеризующего возможности взаимодействия с ними. Сложность имеет как количественные, так и качественные проявления: она представляет собой и количество взаимодействий, не поддающихся существующим вычислительным возможностям, и совокупность проявлений случайности и неопределенности в их сочетании с примерами упорядоченности и структурированности [1]. Сложность всегда сопряжена с определенными задачами в организации познающим актором своего пространства жизнедеятельности. Комплекс таких задач представляет собой и обеспечение безопасности социальных систем.

Подход к социуму как системе существует на протяжении множества периодов в развитии социальных исследований: предпосылки к его возникновению обнаруживаются в трудах таких мыслителей, как Т. Гоббс, Ш. Монтескье и П. Гольбах. Сложностный подход, в свою очередь, представляет собой определенную совокупность теоретических корректив к понятию системы, ограничивающих, в частности, претензии концепта системы на всеобщность: осознание сложности приносит понимание неизбежности неопределенности и невозможности тотального знания [1]. В этом смысле признание сложности системы предполагает отказ от управленческих решений, основанных на редукции и строгих бинарных оппозициях в качественной оценке ситуации.

В частности, в вопросах исследования возможностей обеспечения социальной безопасности сложностному пересмотру была подвергнута связь общественного доверия и оценки риска. Жесткое противопоставление доверия и недоверия общества по отношению к информированию о рисках, а также стратегиям управления безопасностью, по замечанию Т. Авена и Л. Фьеран, ведет к недооценке сложности проблемы доверия и негативно отражается на разрабатываемых стратегиях восстановления общественного доверия, реализация которых превращается в попытки восстановления того, чего никогда не могло быть [2]. Ими предлагается рассматривать общественное отношение к организациям, отвечающим за управление рисками и их оценку, как «критическое доверие», т.е. прагматическая опора на тот или иной

социальный институт в соотношении с критическим или скептическим отношением к эффективности данного института и мотивацией его действий [2]. Сложностный подход предполагает переоценку общественного недоверия и его рассмотрение в качестве функционального показателя, имеющего значение для лиц, ответственных за оценку рисков для безопасности общества, информирование о них и управление ими.

Пересмотру с позиции сложностного подхода подлежит и понятие риска: его рассмотрение в связи с имманентной неопределенностью ситуации риска может способствовать развитию более прозрачного и открытого стиля информирования о риске. Более того, существует утверждение о том, что честное и открытое проявление неуверенности (т.е. констатации отсутствия исчерпывающей информации на конкретный момент) со стороны представителей организации, уполномоченной на проведение мероприятий, связанных с управлением рисками и их оценкой, может послужить причиной временного снижения уровня общественного доверия, за которым вскоре последует не только его возрастание, но и формирование критически-рефлексивной модели безопасного поведения: такая стратегия открытости может послужить своеобразной «инвестицией» в будущее институтов управления рисками и, что гораздо более важно — в формирование культуры безопасности граждан [2].

С точки зрения управления рисками такая позиция в действительности может представляться оправданной, т. к. наличие у организаций, уполномоченных на управление рисками и осуществление деятельности по обеспечению социальной безопасности претензии на «тотальное», полное и исчерпывающее знание о конкретной ситуации риска, может привести к формированию культуры безопасности, основанной на некритическом восприятии информации и уверенности в неограниченной компетентности источника. Это может способствовать снижению общественной активности и заинтересованности в развитии технологий обеспеченности социальной безопасности, но также это может повлечь за собой и постепенное нарастание недоверия к подобным источникам информации о существующих рисках.

Важным аспектом сложностного подхода к управлению рисками в контексте обеспечения социальной безопасности является многоаспектный мониторинг общественных реакций на те или иные меры, а также анализ существующих позиций по отношению к тем или иным рискам. Для эффективного управления рисками необходимые исследования локальной специфики социальных реакций на риск и степени готовности должен сопутствовать учету глобальных тенденций в развитии явления. Актуальное значение разработки технологий сложностного подхода к анализу рисков в особенности демонстрируется такими событиями, как стремительное распространение возбудителя коронавирусной инфекции и последующая пандемия COVID-19.

Одной из «сложностных» тенденций развития исследований социальной безопасности является поиск теоретических средств моделирования и описания связи локальных и глобальных контекстов ее реализации. Как отмечает Ж.-К. Ле Коз, в ситуации действия неопределенности, вызванной преобразованиями человеческой активности и взаимодействия, крайне значимой становится возможность хотя бы на время стабилизировать наш взгляд на сложные процессы, происходящие в различных направлениях, и различающиеся по своему пространственному и временному масштабу [3]. Вопрос о том, как может быть представлена и понята связь локальных и глобальных факторов социальной безопасности, является одним из насущных для методологии современных исследований социальной безопасности.

В первую очередь, используются понятийные и метафорические средства, направленные на снятие дуалистического разграничения природных и культурных факторов, а вместе с тем – на преодоление бинарных оппозиций в области понимания размерности, создающих жесткие границы между локальными и глобальными контекстами. Одним из таких средств является понятие антропоцена, позволяющее рассматривать человечество как геологическую силу и источник серьезных экологических трансформаций [3]. Представляет интерес для настоящего рассмотрения и разграничение трех смыслов глобальности в контексте анализа рисков, которое предлагает Ж.-К. Ле Коз: во-первых, понятие глобального отсылает нас к социотехносфере, поскольку эксплицирует спектр социальных рисков, связанных с

эксплуатацией крупных технических систем. Во-вторых, глобальность в обсуждении проблем социальной безопасности познается через призму эко-, био- и гео- факторов, которые, будучи неразрывно связанными с социотехносферой, не сводятся к ее границам. В-третьих, глобальность подразумевает вовлеченность всей среды человеческой активности в окружающее ее космическое пространство с распространением на нее рисков соответствующего масштаба [3]. Выявление смысловых уровней понятия глобальности позволяет выделить сферы, на пересечении которых существует социальная безопасность как явление, не редуцируя их друг к другу.

Социальная безопасность как явление существует на пересечении категорий рисков, согласующихся с обозначенными сферами. Локальные аспекты социальной безопасности, в свою очередь, представляются не как фрагменты глобальных сфер социальности, не как репрезентации их содержания, но как источники содержания самой глобальности в отмеченных выше трех смысловых проявлениях. Иными словами, в рамках сложностного подхода социальная безопасность определяется как способность поддержания важнейших социальных функций, защиты жизни и здоровья граждан, основанная на аналитике трех видов рисков – социотехносферных, общесистемных (эко-био-геосферных) и экзистенциальных (т.е. касающихся существования человечества в целом).

Сложностный подход в исследованиях социальной безопасности предполагает определенные эпистемологические преобразования и трансформации в сфере коммуникации исследовательских областей. Усложнение социальных структур и связанных с ними областей обеспечения безопасности приводит к дивергенции отраслей изучения проблем безопасности в контексте их теоретических оснований и методологических средств [4]. В то же время, масштаб задач, существующих в области обеспечения социальной безопасности, приводит к необходимости интегративных принципов для интенсификации взаимодействия разнородных исследовательских областей. Развитие сложностных подходов может способствовать увеличению адаптивности теоретических и эмпирических отраслей исследования социальной безопасности, важнейшим следствием чего станет возрастание степени эффективности их деятельности.

Литература:

1. Морен Э. О сложности. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2019. – 272 с.

2. *Fjaeran L., Aven T.* Creating conditions for critical trust – How an uncertainly-based risk perspective relates to dimensions and types of trust//Safety Science – 2020. – Vol.133 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0925753520303635> (дата обращения 15.10.2020).

3. *Le Coze J.-C.* An essay: Social safety and the global//Safety Science. – 2018. – Vol. 110. – P. 23-30.

4. *Le Coze J.-C.* Ideas for the future of safety science//Safety Science – 2020. – Vol.132 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0925753520304057> (дата обращения 15.10.2020).
